

Звонок раздался в самый неподходящий момент. Павел не запомнил, чем занимался, но это было что-то приятное. И тут мобильный выдёргивает из сна. Парень протянул руку в попытке дотянуться до другого края комнаты и взять телефон, но этого не получилось сделать даже на четверть. Даже на четверть четверти.

Павел осторожно вылез из-под руки Яны, прошёл к столу, поднял мобильный и приложил к уху.

— Хватит спать, утро на дворе, — раздался голос Вити.

— Вить, — сонным голосом произнёс Павел, — чего так рано?

— Настало время действий. Давай, приводи себя в порядок...

Друг продолжал наставлять Павла, будто мама нерадивого школьника собирала в школу. Павел протянул руку над столом и слегка отодвинул шторы, его сразу окатило потоком солнечного света, который тепло лёг на обнажённое тело и даже на член. Поморщившись на пустынную улицу, парень закрыл штору и развернулся. Яна спала на разобранном диване под лёгким одеялом, прикрыта им только до животика. Девушка лежала на боку и две сочные груди были прекрасно видны, под собственным весом склоненные вниз.

Витя сказал, куда Павел должен явиться и отключился. Он положил телефон на стол, посмотрел на свою девушку и со вздохом поднял с пола джинсы, начал натягивать на ноги.

* * *

Автобус подкатил к остановке и выплюнул Павла. Смачно выплюнул, как будто раскушенную горошину чёрного перца. Двери закрылись, транспорт покатил дальше. Парень свободно вздохнул, поправил на себе куртку и пошёл по тротуару, сразу вышел на большую площадь, которые ограждали высокие здания, стены некоторых целиком состояли из стекла.

Павел шёл по площади и осматривался по сторонам, пока не увидел знакомую фигуру в дублёнке, из-под которой виднелся пиджак. Витя тоже заметил его и пошёл навстречу.

Подойдя друг к другу и поздоровавшись, Витя махнул рукой со словами:

— Пойдём.

Он шёл уверенно и целенаправленно, не очень быстро, но прогулочным шагом это назвать тоже было трудно. По тротуарной плитке площади ходили либо солидные мужчины, либо молодые пары, людей других категорий Павлу увидеть не удалось.

Огромные двери разъехались перед ними, и Павел нырнул вслед за Витей в подножье стеклянного небоскрёба. На потолке в своём муторном и постоянном ходе крутились камеры, недалеко от входа за стойкой сидели молодые девушки, готовые подсказать новым посетителям, где что найти и как до этого добраться. Они им не требовались — Павел следовал за своим гидом в лифт, там к ним присоединилось ещё пара человек, кабина ринулась вверх.

На двадцать седьмом этаже Витя потащил друга по коридорам между уютных стеклянных коробок офисов и контор. Павел даже не предполагал, чем они все могли заниматься, а если брать во внимание весь небоскрёб — то голова шла кругом от мыслей, что так много организаций могут делать в их городе.

Они приближались к середине здания, там появились уже обычные стены из дерева или, скорее всего, просто им обитые. В одну из металлических дверей Витя постучался, сразу

заглянул и, чему-то удостоверившись, вошёл, Павел нырнул следом. Только закрылась дверь — атмосфера поменялась. Тут не было того шума и суеты, что царил всего один шаг назад. Было тихо.

За деревянным столом с папками, бумагами и жк-монитором сидела приятного вида женщина, она сдержанно улыбнулась парням и сказала:

— Вас ждут. Проходите.

— Спасибо, — сказал Витя и двинулся к двери рядом со столом. Павел повторил действия друга.

В том помещении одна стена была единственным большим окном, где-то занавешенная, где-то заставленная шкафами, за стеклом внизу кипела муравьиная жизнь, кто-то куда-то шёл, кто-то садился в машину и быстро удалялся за край обзора наблюдателя, какие-то точки мельтешили взад-вперёд. Основное положение занимал стол, выстроенный в классическом стиле — буквой «Т», где за вертикально повёрнутым к остальным столом сидел лысый мужчина в костюме, грузным взглядом одаривший зашедших.

— Здравствуйте, Виталий Павлович, — с порога сказал Витя.

— Здравствуйте, — кивнул Павел.

Виталий Павлович томно перевёл взгляд с Вити на его друга. Павел почувствовал себя на рентгене, практически те же ощущения, когда осматривала мед. комиссия перед армией, только сейчас все процедуры делали одновременно.

— Привет, — проронил лысый мужчина, оторвав от Павла взгляд и вернув его к своему знакомому. — Какой-то ты сегодня нервный. Всё в порядке?

— Да нормально всё, — ответил Витя.

— Это хорошо. У меня есть к тебе дело, не терпящее лишних проблем. Нашего друга оно не касается, поэтому обсудим его позже.

Виталий Павлович вернулся взор к Павлу:

— Меня зовут Виталий Павлович.

— Павел.

— Значит, Павел, не так давно пришёл с армии и нет желания возвращаться к типичной бытовой жизни?

Павел покосился на Витю, тот едва заметно выдохнул и пожал плечами, мол: я ничего не говорил, у них и так связей достаточно, прочешут не только твой недавний дембель, но и в какой позе писал в детском саду.

— Да, времена сейчас тяжёлые, — продолжал Виталий Павлович, не требуя от Павла отвечать. — Кому захочется за корку сушёного хлеба горбатиться на дядю, когда хорошие люди могут дать кирку и отправить выбивать золото.

— Выбивать? — переспросил Павел.

— Да. Только это всё лирика. Сейчас и золото другое, и кирки слегка изменили вид. Витя тебе выдаст рабочий инструмент, у тебя же остались? Хорошо... А по поводу места работы... Один весьма беспечный господин с хахахтерным носатым именем лишился капитала и решил, что отдавать нам должное не обязательно.

— Шнобель? — понимающе спросил Витя.

— А ты откуда знаешь? — прищурился лысый.

— Просто догадался. О том, что он прогорел, я слышал недавно...

— Молодец, вот и введёшь нашего друга в курс дела. Ничего забирать не надо, просто довести

информацию.

— Хорошо, — кивнул Витя.

Виталий Павлович опять посмотрел на Павла, пронизывая насквозь, постепенно нарашивая на его скелет мышцы и кожу, вот он посмотрел прямо в лицо парня, улыбнулся уголками губ.

— Вот мы и познакомились, Павел, — сказал он. — Я люблю знать в лицо всех своих подчинённых... ну ты понял, о чём я. А теперь подожди Витю за дверью, у нас несколько интимный разговор. И ещё... до встречи.

— До свидания, — бросил Павел и торопливо покинул кабинет, остановился посреди помещения с секретаршей, решая, куда податься, прислонился спиной к стене.

Создающееся вокруг него положение пугало и держало в напряжении все нервы. Она явно просто оценивала его. И что-то в этом было холодное... может, она подрабатывала гробовщиком и на глаз снимала с него мерку? На всякий. Витя вышел из кабинета, хлопнул Павла по плечу, вытащил в шумные коридоры, в основном окружённые стеклянными стенами. Они молчаливо проделали обратный маршрут, спустились в лифте и вышли на улицу. Отойдя от здания на приличное расстояние, Витя утихомирил шаг, быстрыми бросками головы осмотрел площадь.

— Ну и как тебе? — спросил он.

— Что именно? — уточнил Павел.

— Всё.

— Всё? Всё странно...

— У меня так же было. Ничего не понятно, но впоследствии прояснится. Надеюсь, ты понимаешь, что обратной дороги нет?

— Да я чувствую, — признался Павел. — Если не разобьюсь при падении в бездну, то обратно точно не вылезу.

— Это не такая плохая бездна, — сказал Витя. — Она совершенно не тёмная, хотя о наших делах непосвящённым лучше не знать.

— Прям секта иезуитов.

— Секса? Ты сказал, секса?

— Секта.

— Не знаю, о чём ты, но мне почему-то секса захотелось. Ты как?

— Давай останемся просто друзьями?

— А что это мы так с темы съезжаем? И почему ехидно улыбаемся? Давай, колись... Пошли сюда, вон я машину оставил.

Они сели в уютную металлическую коробку, Витя включил зажигание, но ремень не накидывал, что значит, никуда ехать не собирается, пока просто прогреть, успела остыть, на улице не май месяц, вот-вот снег выпадет.

— А ты разве не знаешь? У тебя же море информации... — сказал Павел.

— А зачем мне тебя проверять? Я тебе доверяю, а что интересно — так могу спросить, — пожал плечами Виталий. — Так что там?

— Начал я жить вместе с той девушкой. Ну, с которой нас в магазине застукали...

— Ого, — засиял друг, — вот это хватка! Ну да, если подставили сиськи — надо хвататься, а если уж очень хорошие — то и держать, можно даже зубами, хотя это больно...

— Это ты предполагаешь или на практике проверил?

— Да всякое было... Ладно, о бабах и сиськах, как о огне и воде, говорить можно вечно.

— Смотреть на них можно вечно, — поправил Павел.

— Да-да, и смотреть на сиськи можно вечно, это ты прав. Я, вообще, о деле сейчас.

Гражданин Шнобель давнешне занял у нашей организации энную часть денег на развитие малого, большого и прочих бизнесов, затеял весьма опасную игру и прогорел. Есть мнение — и даже не одно — что данный гражданин затеял это всё специально, бабло слилось на какой-то его счёт и в скором времени он сам рассчитывает слиться следом за ним. Пока на оставшиеся наши кровные Шнобель топит горе в бухле и бабах, а, может, празднует удачно организованную аферу. По сути тебе этого знать не нужно было, но как я не могу ввести тебя в общий курс дела? Зато будешь знать, что трогаешь гниду. Кстати. руками к такому лучше не касайся, я тебе сейчас инструмент выдам...

В машине нагрелся воздух, поэтому Витя расстегнул «молнию» на дублёнке, свободно засунул руку на спинку своего сидения, умудрившись искривить её неким чудесным и пугающим образом, вытащил обратно с бейсбольной битой, она встала между ног Павла.

— Вот, хорошая штука, — похвастался друг. — На все случаи жизни. Так о чём это я? Ах, да... Последишь сегодня вечером за его домом, куда-нибудь он да и должен выйти.

— А если нет? — спросил Павел, хотя ответ уже понял сам.

— Придётся ждать, пока выйдет. При свете дня, конечно, лучше не действовать в виду собственной безопасности... Хотя, чего я тебе объясняю, ты ж сам всё понимаешь! Как будто первый день знакомы. Так, деньги на карманные есть?

— Есть, — кивнул Павел.

— О Шнобеле я рассказал... что ещё?

— Фотку его. И адрес, — напомнил Павел.

* * *

Павел начал задумываться, что бита имела чисто символический характер, её не нужно было тащить с собой, но раздумывать над этим раньше времени не было. Погрузив основную часть биты в пакет, ручку Павел засунул в рукав, там она довольно болезненно уже натёрла запястье, но холод доконал всё же больше.

На улице царил поздний вечер, практически ночь, хотя люди ещё ходили, то показываясь на светлых участках под фонарями или вблизи подъездов, то их поглощала темнота. Так же маячила одна фигура, желая оставаться в темноте, но силуэт всё же угадывался, иногда его выдавала красная точка сигареты. Чем дальше Павел находился тут, тем больше замерзал, хотя казалось, что дальше некуда, но каждый раз оказывалось, что холод может проникнуть глубже и глубже, напоминая усердного негра... хотя, это плохая ассоциация.

Потеряв любую надежду поймать цель сегодня, Павел смирился, что придётся куковать где-то неподалёку до рассвета, потом ехать отсыпаться, а на следующий вечер вернуться на пост, лишь бы избавиться от проклятой биты... Парень уже не обращал внимания на хлопки подъездных дверей, и сейчас он не устремил взгляд, а краем глаза уловил знакомое лицо.

Шнобель был слегка располневший, в возрасте мужчина, одет в серый плащ, в каких изображали обычно детективов семидесятых годов — он закрывал практически всё тело, лишь при ходьбе показывались ноги. Павел двинулся за ним, стараясь не приближаться особо близко, мало ли, каким пугливым мужик мог оказаться. Выти из уже изученного и осточертевшего двора было счастьем для парня, от ходьбы начал чуточку согреваться.

Они проследовали до ближайшей автобусной остановки, Шнобель остановился в ожидании нужного транспорта, Павел решился подойти ближе. В крайнем случае, парень, стоящий на

остановке, не должен вызвать подозрения, недели парень, стоящий на расстоянии от остановки.

Они вошли в автобус одновременно. Павел не мог действовать правой рукой, чтобы не показать биту, поэтому доставать деньги из правого кармана пришлось левой. В свете автобуса парень заметил, что Шнобель слегка лысоват, а вокруг поляны на голове имеет кудрявые заросли.

За время поездки Павел успел согреться, из автобуса вышел приободрившимся, вот только деревяшка всё так же тёрла запястье. Они вышли из автобуса из разных дверей, Шнобель двигался уверенно по уже изученному маршруту и по сторонам не смотрел, но Павел на всякий случай приотстал. Особых нервов парню доставило, когда заходили во двор — нужно было не показаться и в тоже время не упустить цель. Павел едва успел зайти за поворот, чтобы увидеть, в каком подъезде скрылся Шнобель. Он осмотрелся по безлюдному двору, тёмному в пятнах света, достал из кармана пачку сигарет и закурил.

* * *

Вероника стояла перед зеркалом, обжигая феном уже высушенные волосы. Её тело ничего не прикрывало, ничто не мешало сочным, хоть и подотвившим из-за возраста, сиськам болтаться туда-сюда при движениях. Женщина положила фен на столик перед зеркалом, взяла с него расчёску и принялась водить по тёмным волосам, укладывая ровными волнами на плечи.

В отражении зеркала показалось, как за спиной Вероники прошла другая женщина — Лила, тоже в возрасте, но из-за работы над собой выглядела получше, она была похудее Вероники, с длинными ногами, которые сейчас торчали из-под туники, в некоторых местах просвечивающей... Лила посетила ванну первой, поэтому успела быстрее приготовиться к приходу клиента.

Раздался звонок.

— Только подумала о нём, — пробурчала Вероника. — Не успела приготовиться.
— Да какая разница, всё равно раздеваться, — ответила Лила звонким голосом.
— Ну, хоть встретить так...

Лила подошла к домофону и кокетливо спросила:

— Да?..
— Это Саша, — прошипел динамик.
— Ждём.

Женщина нажала кнопку и положила трубку на место. За дверью громыхнуло, через некоторое время послышались шаркающие шаги. Лила открыла дверь, вывалившись наполовину на лестничную площадку наклонённая, чтобы мужчина смог разглядеть вырез её туники, ещё одежда сползла на талию, оголив округлую обнажённую задницу.

— Заходи, — приветливо пригласила женщина.

Шнобель вошёл в квартиру, повесил плащ на вешалку и снял ботинки, оставшись в брюках и сером свитере, пока Лила запирала дверь.

— Ну-у... пойдём? — спросил мужчина.
— Вероника, нам заходить?! — крикнула Лила.
— Вы что-то интересное готовите? — заинтересовался Шнобель.
— Она просто не успела одеться.
— Заходите! — раздался голос из комнаты.

— Так какие проблемы? — засиял Александр. — Пойдём!

Они вошли в комнату. За время, пока Шнобель поднимался, Вероника всё же успела уложить волосы и под их цвет одеть бюстгальтер с трусиками.

— Ну зачем было тратить силы, всё равно же раздеваться, — в притворном прискорбии сложил руки Александр.

— Да нам и снимать практически нечего, — заметила Лила. — А вот тебя надо освободить от лишнего...

Она стянула с него свитер и бросила на стул, туда же полетела рубашка, а вот брюки со штанами только спустились до колен. Взгляду девушке открылась волосатая грудь и упитанный живот, а под ним скрюченный от недавнего холода улицы член с сжатой мошонкой, Лила мигом кинулась на колени и стала их отогревать, охватив пенис губами, а к яйцам приложив тёплую ладонь. Постепенно член стал набухать от прилива крови, твёрдый ствол начал с трудом помещаться во рту женщины, но та с усилием всё же это делала, упираясь губами в кудрявые волосики.

Лила поднялась с колен, оставив блестящий от слюны член без объятий, мошонка стала пораскованней от тепла её ладони. Вероника помогла Шнобелю оголится полностью и посадила на диван, встала на колени между его ног и накинулась губами на член.

Закатывая глаза от тёплого мокрого рта, наседающего на пенис, мужчина заметил, как Лила прошла к включателю и выключила один, оставив в комнате полумрачную атмосферу от одной лампы. На телефоне она включила тихую музыку и стала танцевать, то наклоняясь и показывая в вырезе грудь, то задирая тунику и показывая стройный зад. Ритмично двигаясь под музыку, Лила подошла к ним и поставила одну на спину Вероники, провела по бедру ладонью и задрала тунику, показывая гладкую киску, потом туника пошла выше и вовсе слетела с со стройного тела, теперь не скрывая округлые, хоть и не такие большие, как другой, сиськи.

Вероника встала, уступая место второй женщине. Лила забралась на диван, уперев в него колени по бокам от мужчины, присела задницей на его ноги, надрачивая член, чтобы не оставлять без ласки, пока Вероника не подала распакованный презерватив. Лила прислонила кольцо к голове и раскатила, облачив пенис в сверкающую броню, потом нависла над ним половыми губками, они пустили ствол в себя.

Овив руками шею Александра, Лила запрыгала на нём, выгибая спину и подставляя грудь под горячие губы, которые оставляли мокрые следы, язык кружился вокруг сосков, а руки сжимали мягкую задницу. Киска плавно заглатывала ствол и освобождала, пока Шнобель не решил взять процесс на себя, задвигав тазом, не очень глубоко, зато быстро вгоняя член в женское тело. Лила сладко стонала, срываясь на крик, ладони жадно мяли его кожу на плечах и шее...

Женщина приподнялась, освободив дырку от члена, буквально стекла по Александру, оказавшись на коленях между его ног, стянула с пениса презерватив и впилась в головку губами, смачивая и погружая глубже, пока не упрётся в глотку. За ней стояла уже обнажённая Вероника, потирая огромные сиськи. От этого зрелища член Шнобеля от желания подёргивался во рту Лили, потом сладкие объятия покинули его.

Лила поднялась с колен и к Александру подошла Вероника, облачив его прибор в новый презерватив, залезла коленями на диван, уперев руки в его спинку. Мужчина поднялся, пристроился к ней сзади, пристроил член к мокрой киске и вогнал внутрь. Вероника

застонала, от толчков её сиськи тряслись, стукаясь о спинку дивана, по заднице раздавались шлепки или же её просто сжимали до красноты.

Лила подошла к Шнобелю сзади, прислонилась к нему телом, обняв и гладя волосатую грудь. Её сладкое дыхание шумело у его уха. Она прильнула к его телу так сильно, что, вгоняя член в Веронику, Лила двигала вместе с ним тазом. Он ускорялся. Вероника соскользнула руками со спинки дивана, пришлось опустить голову, чем-то такая поза напоминала страуса с его оттопыренной жопой.

Шнобель сделал рывок и замер, потом задёргался время от времени, выплёскивая сперму, при этом сохраняя молчание с напряжённым лицом. Лила продолжала гладить его по груди и животу, пока клиент кончал, потом он вытащил из киски член с обвисшим на конце презервативом из-за белой субстанции, стянул и протянул его Лиле.

— Это вам, — сказал он.

— Спасибо. Нам бы наличными, — ответила женщина.

— И без сдачи — подала голос Вероника, застывшая в своей позе с оттопыренным задом.

* * *

Шнобель открыл дверь подъезда, с улицы дыхнуло морозом и дымом сигарет. Там стоял Павел, между воротником куртки и шапкой были видны только его глаза и нос. Шнобель отступил в подъезд, дёрнул на себя ручку, но парень уже сделал шаг, взмахнул рукой, и мужчина со страхом увидел в ней биту. Шнобель открыл рот, но получил деревяшкой по лицу, в глазах сверкнуло, тело смутно ощутило что-то твёрдое, снова открыл глаза он уже на полу.

Павел возвышался, качая в руке биту, злые глаза наблюдали за ним.

— Не кричи, — раздался его голос. — Так будет лучше.

— Кто... кто ты? — заикаясь, спросил Шнобель.

— Важно, кто ты. Ты занял деньги у очень серьёзных людей...

— Ма... Ма-ма!... а...

Шнобель попытался закричать, на него обрушился град ударов битой и несколько пинков, если от деревянного оружия мужчина закрылся руками, то ботинок прилетел прямо в рёбра. Закончив размахивать, Павел снова опустил лицо в воротник и продолжил:

— Я же сказал, тишина. Я не буду с тобой ничего делать, я тут просто предупредить.

— Ни... ничего не будешь делать? — переспросил Шнобель, закрываясь от нападающего руками, поэтому видя сквозь пальцы его тёмный на фоне лампы силуэт.

— Я ничего не сделал, даже не покалечил. Если же ты промедлишь с возвращением, будет хуже. Удачи.

Парень развернулся и вышел из подъезда. Шнобель так и лежал с поднятыми руками, глядя на железную дверь, как та с хлопком закрылась. Он опустил руки. Они болели. Болели рёбра с левого бока, куда ударили ботинок. Шнобель почувствовал, как что-то тёплое струится по виску, он макнул в это пальцами, увидел на них красное. Из левого глаза по виску струилась кровь.

* * *

Такси подкатило к обочине, через некоторое время с пассажирского сидения вылез Павел и авто покатило дальше. Парень двинулся по пустой ночной улице к дому, приложил брелок, открыл дверь подъезда, медленными шагами ступая по ступеням, поднялся на лестничную площадку, вошёл в квартиру и остановился в темноте.

Домашний уют принял его. Становилось теплее и спокойнее на душе. Павел включил свет и снял всё верхнее, прошёл в ванную, нагнулся к раковине, оказывая физиономию холодной водой, потом уставился в зеркало на лицо с лёгкой щетиной, между волосиков которой блестели капли. В голове то и дело прокручивались сцены, как он бьёт Шнобеля битой по лицу, как пинает его, как из его глаза течёт струйка крови...

С тяжёлым вздохом Павел покинул ванную, в гостиной раздеваясь, осторожно забрался под одеяло на разложенный диван и уставился в темноту, туда, где должен быть потолок. Рядом шевельнулось, на него легла тёплая рука, потом Яна поцеловала его в грудь и прижалась к ней щекой, обнимая.

— Тебя весь день не было, — прошептала она.

— Извини, я был занят, — так же шёпотом ответил он.

— Чем?

Павел снова увидел, как по виску Шнобеля стремится струйка крови, его испуганный, затуманенный взгляд смотрит на него сквозь растопыренные пальцы, как через последнюю защиту от бейсбольной биты.

— Чем-то плохим, — ответил он.